

Елена КИРСАНОВА,
г. Петрозаводск

Великолепие карельского наряда

Воспоминания детства как прозрачные кашемиши на ладони, можно бесконечно долго рассматриваться в них. Я помню, как в один из дней наша бабушка оделась в старинный карельский наряд — мне не забыть этой величавой царственной поступи, плавности жестов, блеска праздничных одежд, ажурной короны с жемчужной сеткой-поднизью надо лбом. Да разве я одна удивлялась красоте одеяния карельских женщин?

Все путешественники, бывавшие в наших краях, оставили восторженные описания нарядов северных красавиц. Даже царь Александр I, побывавший 7 августа 1819 года в Олонце, отметил их великолепие. «Во время остановки в Видлице, заметив на улице женщину в дорогом штофном костюме, он сказал: «Одеваются хорошо, да не по-русски говорят!»

О том же можно прочесть в книге Круковского «Олонецкий край» (С.-Пб, 1904 г.): «Жизнь в маленьком уездном городке не показалась мне скучной и бесполезной. Перед самым отъездом мне предложили съездить за 10 верст посмотреть праздничное гулянье... Громадное село, расположенное на берегу Олонки, наполнилось народом... Пред моими глазами проходили целые полки девушек, здоровых, крепких, ярких — блестящих жемчугом, шелком и даже парчой... Карельские девушки и женщины украшают голову так называемой короной, состоящей из нескольких частей: верхней — подзором (кокошника) и нижней — поднизи. Такие кокошники встречаются далеко не у всех и ценятся очень дорого, иногда по 300 рублей, благодаря той массе жемчуга, которая нанизана на них.

В особенности красива сетка (поднизь), спускающаяся надо лбом, бросающая тень на лицо и придающая всякому лицу, даже не совсем красивому, миловидный и нарядный вид. Замужние женщины, кроме кокошника, надевают на затылок повойник, также усыпанный жемчугом.

Встречается кокошник и среди русского населения, хотя очень редко, но тут он окончательно потерял свою первоначальную красоту.

Мне с большим трудом удалось приобрести один такой головной убор за очень высокую цену... он теперь находится в этнографическом музее Академии наук».

Жемчужная нежность Карелии

Наши суровые северные края природа наградила редким даром – речными ракушками-жемчужинами, в глубине которых таились перламутровые сокровища. Жемчуг в Карелии добывался настолько давно, что трудно определить начальное происхождение промысла. Около деревни Терву Лахденпохского района есть залив, носящий название Хелмелянлаhti, что в переводе с карельского языка означает «Жемчужный» (*helmi* – «бусина»). Залив известен тем, что здесь когда-то добывали жемчуг. «Из-за больших глубин вода в заливе нагревается медленно, а нагревшись, зимой часто не замерзает. На островах можно встретить многие северные растения – остатки послепедниковой растительности. К реликтовым видам животных, обитающих здесь, можно отнести ладожскую нерпу и четырехрогого бычка... из птиц – необычных для пресных водоемов полярных красочек» (М. Петрова, И. Петров. «Подорожники»).

Тайна жемчужного промысла хранилась карелами в секрете и переходила по наследству из поколения в поколение. С приходом шведов секрет жемчужного промысла был утрачен.

Рассказы о добыче жемчуга в Карелии можно встретить во многих дореволюционных изданиях. «Герман Дмитриев и Григорий Матвеев жемчуг отыскивают на реке Янеге, впадающей в Свирь в 7 верстах от Лодейного Поля. Иногда попадаются жемчужины значительной величины, за которые петербургские купцы платят по 50 рублей и дороже за каждое зерно. В 1868 и 1871 годах за поднесение жемчужных зерен Государю Императору и Государыне Императрице Дмитриев и Матвеев удостоились получить в награду 200 рублей и двое золотых часов».

Расщепление ракушек, обработка жемчужины, просверлив-

ние в ней дырочки требовало большого мастерства. Вероятно, карельский глагол *juvie* – «щипать», «расщеплять» является прародителем русского слова «ювелир».

С древнейших времен в состав женского головного убора финно-угорских народов входил венец – обруч с височными кольцами (*velsci*). Украшенный жемчугом и драгоценными камнями, он получил более нарядный, богатый вид в виде короны (корона по-карельски *koruna*, что перекликается с финским *koru* – украшение, драгоценность). В карельском языке существует глагол *korreta* – становиться выше.

Вторая часть головного убора *podniezi* – поднизы, украшение на старинном головном уборе (*eppevahnallizet zemcugat*) (Словварь карельского языка 1990 г.).

Светлую холодноватую красоту жемчуга соединяли узором прекрасной вышивки с серебром и хрусталем, дымчатым кварцем; жемчужины желтовато-розового отлива особенно красиво сочетались с золотым шитьем, драгоценными камнями – аметистами, топазами, рубинами. Золотой ниточки мастерицы украшали богатым узорочьем одежду, обувь, головные уборы. Полукруглая линия нарядного кошника, жемчужная поднизь вокруг лица делали красавицею любую женщину, одаривали её цветущей пышностью, радостью красок, тем волнующим торжеством женственности, что пленила и покоряла сердца. Великолепие красоты смягчало нравы, отводило зло, звало в царство любви и добра.

Тысячелетняя мудрость народа облагораживала высокое предназначение женщины, возвеличивала её материнскую будущность, поэтому и старалась каждую из своих дочерей сделать привлекательной, пробудить в ней лучшие качества. Иностранные гости, видевшие хоть раз жительниц северного края во всем великолепии традиционного костюма, единодушно утверждали, что такого уважения к

женщине не встречали ни в какой другой стране.

Не менее поэтична и народная сказка. Она сохранила в себе торжество добра, чуткость, доверительные отношения между людьми. В ней – уважительно-светлое отношение к женщине, неприятие насилия, возвеличивание идеи брака по любви и свободному выбору. Эти особенности сказки давно подмечены исследователями. «Взгляд на женщину как на сильную и свободную личность, верного и преданного друга и помощника мужчине, установившийся, вероятно, еще в эпоху матриархата, сказка пронесла через века» (Новиков Н. В.).

Карельский народ отличался и до сих пор отличается своей яркой самобытностью – это подтверждается многими имеющимися материалами. Лучшие образцы народной одежды хранятся в Каельском краеведческом музее.

Праздничный женский наряд состоял из шелкового сарафана, белой с золотым шитьем рубахи (особенно в богатых, зажиточных семьях), поверх которых надевались или парчовая душегрея, или распашной шугай (типа жакета). Рубахи, шитые из шелковых тканей, в обиходе назывались «китайкой», т.к. шелковая ткань привозилась купцами из Китая. Одежда украшалась вышивкой, металлическим кружевом, позументом, шнуром, бисером, блестками, а также бусинками и часто бубенчиками, служившими, по представлению карельского народа, оберегами от несчастий и злых духов. Сарафаны шились также из бархата, парчи, штофа и одевались с коротеней – короткой (чуть ниже пояса) безрукавкой из дорогих тканей на лямках. В северных областях сохранился самый древний покрой женского сарафана, для которого характерно отсутствие швов по плечам и наличие дополнительных боковых клиньев. Переднюю часть сарафана украшали дорогим шитьем, а также пуговицами – медными, оловянными, серебряными.

«Душегреи Русского народного Севера выделяются как подлинное произведение народного творчества, они сшиты из прямоугольного куска ткани (парчи или бархата) и таким образом кажутся сильно расклешенными: в верхней части ткань собрана в густые мелкие складки, в нижней – оставлена свободной и очень пышной... Отделывались позументом, жемчугом, вышивкой и шились из самых ярких, нарядных, часто золотых тканей... на дорогой шелковой подкладке или на меху» (Р. Кирсанова. Костюм в народной культуре).

Распашные шуги имели длинные рукава, для утепления простегивались слоем ваты, воротники и манжеты украшались мехом. Костюм дополнялся жемчужным или бисерным ожерельем, шейной сеткой из жемчуга, серебряными цепочками, коралловыми, янтарными, сердоликовыми или стеклянными «с глазками» бусами. Люблили кореллянки и серьги – голубые с эмалью, ажурные с шумящими подвесками, жемчужные «бабочки». Запястья рук украшались серебряными или золотыми браслетами, а пальцы – дорогими кольцами.

Зимой носили шубы на меху с широким соболиным или песцовыми воротником, на ноги надевали теплые меховые сапожки – прообраз современных, завоевавших весь мир кожаных женских сапог.

Мужчины-карелы подпоясывались надежным и прочным кожаным ремнем с медной или серебряной пряжкой. К ремню подвешивался нож с медной или серебряной узорчатой рукояткой. Ножны украшались металлическими накладками. О том же говорят руны «Калевалы» (руна 5 в переводе А. Мишина): «Нож за поясом у Вяйно был с серебряною ручкой...» Ворот рубахи застегивался медной или серебряной пряжкой. Обувь кожаная, нередко расшитая узором. Лаптей карелы не носили, надевали их в исключительных случаях при исполнении самой грязной работы. Женская

обувь – кожаные туфли или тапочки с тремя петельками, сквозь которые протягивались кожаные ремешки (шнурки). Русское население, живущее в северных областях, также придерживалось установившихся традиций. «Из Новгород, на Ладога не знали лаптей. Тут все ходили в кожаной обуви» (Знание-сила, № 5, 1998 г.).

Описание женского наряда в эпосе «Калевала»

Поэтические руны древнего карело-финского эпоса «Калевала» немало строк посвятили богатству карельского женского наряда: «...А сама хозяйка леса, подающая отраду, в золотом была браслетте, в золотых на пальцах кольцах, головной убор из золата, в волосах златые ленты, а в ушах златые серьги и на шее крупный жемчуг...»

Согласно народному мировоззрению, чтобы девушка была привлекательной, ей надлежало заботиться о своем внешнем виде: «...ты надень из шелка ленты и из золота налобник, ты надень блестящий жемчуг, золотой на шею крестик, полотняную сорочку, шерстяное вынь ты платье из тончайшей мягкой шерсти, поясшелковый наденешь, там возьмешь чулки из шелку, башмаки из тонкой кожи, заплести получше косы, лентой шелковой свяжи их, не забудь на пальцы кольца, золотые вынь запястья... Одевается богато, выбирает что получше, и подвески золотые, и серебряный кошник, синий выбрала налобник, ленту красную на косу. ...Вот бежит слеза, другая, слезы горькие стремятся от чулка с прошивкой красной на башмак золотом шитый».

Одежда карел по данным археологии

Книга карельского ученого-археолога С. И. Кочкуркиной «Народы Карелии» богата фактическим материалом. В ней приведены интереснейшие данные, полученные в результате многолетних исследований памятников прошлого, расположенных на территории Карелии.

Вот что рассказывается в ней об одежде древних карел:

«Многочисленные ювелирные изделия отражают этнографические особенности женского древнекарельского костюма. Серебряные и медные застежки для прикрепления к волосам головного платка (сюкерё) свойственны только кореле, проживающей на Карельском перешейке. Уникальны и круглые выпуклые броши для застегивания ворота рубахи. Местом их производства могла быть Швеция, скорее всего о-в Готланд, поскольку именно здесь найдены предшественники карельских застежек... Крупные подковаобразные с растительным узором фибулы (броши-застежки) давно получили в научной литературе название карельских.

Серебряные и медные цепедержатели являются яркой особенностью древнекарельской материальной культуры. Спирале-видные цепедержатели простой формы близки к аналогичным изделиям XI в., обнаруженным в Финляндии, а те, в свою очередь, восходят к более ранним образцам второй половины 2-го тысячелетия. Образцы усложненной формы и более крупные следует считать, видимо, типично местным изобретением. За пределами летописной корелы единичные экземпляры встречаются на островах Готланд и Саареа, на Ижорском плато, у Костромы, в г. Орешке, в Новгороде.

В нагрудных украшениях между овально-выпуклыми фибулами и цепедержателями располагались пронизки, своей формой напоми-

нающие букву «Ф». Через них пропускался шнур, один конец которого привязывался к верхнему украшению, другой – к нижнему. К ушкам Ф-образных пронизок подвешивались украшения треугольной, ромбической, сердцевидной формы, в виде бубенчиков, лапок водоплавающей птицы. Характерны также для перми вычегодской.

На территории корелы получили распространение ножи с орнаментированными рукоятками, хранящимися в кожаных ножнах, которые украшались медно-бронзовыми пластинками. Независимо от того, где они производились и куда попадали в результате торгово-культурных контактов (находки в Швеции, на Ижорском плато, в г. Орешек, в Новгороде и др.), они являются предметами древнекарельской культуры.

Археологические материалы и некоторые берестяные грамоты (№ 130) с записями поборов с населения в виде домотканых шерстяных тканей свидетельствуют о высокой культуре ткачества у карел... Знакомо древним карелам плетение и тканье шерстяных и льняных лент, тесьмы, бахромы, шнурков, употреблявшихся для отделки женской одежды и шейных украшений. Узорчатая и гладкая тесьма получалась при тканье на четырехугольных дощечках с отверстиями в углах... Найденные фрагменты льняной тесьмы имели узоры в виде елочки, ленточного переплетения (как у некоторых фибул и орнаментированных рукояток ножей). Привозными были парчовые ленты».

По материалам археологических исследований (могильник Кекомяки-1) составлено описание женской одежды XII–XIII веков: «Белое безрукавное одеяние, окаймленное красно-коричневой узорчатой тесьмой, скреплялось на предплечьях овально-выпуклыми фибулами со «звериным» орнаментом, от которых спускались последовательно Ф-образные пронизки с привесками, спиралевидные держатели цепей и

железные цепи, заканчивающиеся с правой стороны копоушкой, с левой – ножом с орнаментированной рукоятью в ножнах. Тонкая льняная рубаха, отделанная тесьмой с серебряными нитями, застегивалась у ворота орнаментированной серебряной пластинчатой фибулой. Темно-серый передник, украшенный широкой полосой из медно-бронзовых спиралек, составляющих сложные композиции, представляет собой лучший образец северо-западного Приладожья и Финляндии. Головной платок синего цвета прикреплялся к волосам серебряной застежкой сюкерё и подковообразной фибулой карельского типа. Пальцы рук украшали перстни.

Мужчины носили шерстяные или льняные рубахи, скреплявшиеся у ворота маленькой застежкой. Кафтан шился из вяленой шерсти и на груди скреплялся фибулой. К кожаному с железными и бронзовыми пряжками привешивались нож в чехле, кресало, бруск. Некоторые носили берестяные ленты, обернутые тонкой тканью с нашитыми позолоченными серебряными пластинками и крестообразной подвеской в центре».

Одежда карел по данным научных исследований

В 1961 году Российской Академией наук была издана удивительно интересная книга. Её автор – Роза Федоровна Тароева, сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской Академии наук, собрала уникальный материал о быте и традициях карельского народа, его культуре, предметах быта. Очень тщательно изучена национальная карельская одежда, элементы которой описаны до мельчайших подробностей. Итог знакомства с работой Р. Ф. Тароевой «Материальная культура карел» можно выразить фразой Лар-

рошфуко: «Хорошая книга – это маяк в океане времени». Добросовестность проделанной работы, тщательность изучения темы, научная скрупулезность делают эту книгу основополагающей для каждого исследователя, занимающегося вопросами истории и культуры карельского народа.

«Основой традиционного карельского женского костюма вплоть до 30-х годов двадцатого столетия являлась рубаха (*raccin* – рячин), состоявшая из двух частей – рукавов или лифа (*hiemua*), и станушки (*etustu*). Наибольшее распространение в начале XIX в. имели рубахи так называемого новгородского типа с длинными рукавами. Ворот рубахи чаще всего кроили четырехугольным... обшивали кумачом или шелковой тесьмой и собирали в сборку. На груди делался прямой разрез, доходивший до самого низа лифа. Рубаха застегивалась у ворота на медную или железную пуговицу... Вышивка украшала рукава, плечи и грудь рубахи... чаще же на плечи пришивали кусок парчи (подобные рубахи имеются в Карельском краеведческом музее).

По имеющимся сведениям, примерно в то же время бытовал и другой тип длиннорукавной рубахи. Ее шили очень длинной (до 120 см) из домотканого холста белого цвета. На рукавах пришивали вышитые куски ткани... Такую рубаху составляли их двух полотниц, сшитых по продольной нитке, а в бока вставляли по два клина. Рукав длинный (до 82 см), у плеча широкий, а к запястью суживающийся. Аналогичный раскрой рубахи известен тверским карелам.

Вряд ли можно сомневаться, что рубаха, в том или ином виде, была, как у большинства европейских народов, основой и важнейшим составным элементом не только в XIX веке, но и задолго до этого времени. Не подлежит сомнению тот факт, что известный нам по этнографическим наблюдениям и музеинным коллекциям комплекс карельской

одежды с сарафаном не является для карельской культуры исконным; он, безусловно, заимствован от русских, и ему должен предшествовать наряд иного вида и состава.

Наиболее древний карельский женский наряд, насколько о нем можно судить по этнографическим данным, видимо, состоял из туникообразной рубахи, поверх которой носили одежду вроде юбки, возможно, несшитой, и свободную кофту. К примеру, в XIX веке в районе Падан карельские женщины поверх сарафана носили короткую туникообразную кофту-рукавницу (*pialishiemat*) с длинными вшивыми рукавами. Подобные рубахи имели распространение у ижоры, води, в северорусских областях. Близость его покрова к конструкции архаических типов рубах допускает предположение, что карельские *pialishiemat* представляют собой пережиток одного из искомых элементов древнего комплекса карельской женской одежды. В этой мысли нас укрепляют и косвенно ее подтверждают факты и соображения, связанные с поиском другого элемента этого комплекса. Поясная одежда карельских женщин, видимо, предшествовала сарафану. Об этом свидетельствуют эпические песни, в которых сарафан совершенно не упоминается, а речь идет только о юбках.

О древности юбочного комплекса у южных карел говорит и наличие в XIX веке несшитой юбки (*hurstut*). Карельская несшитая юбка состояла из 3 полотнищ, причем ширина среднего полотна равнялась примерно полуметру, а боковые были в половину уже и книзу расширялись. На подоле пришивалась полоса другой ткани. *Hurstut* у карелок делалась длиннее, чем у ижоры, и часто завязывалась не на талии, а на плечах. Этот элемент одежды отмечают у карел финские исследователи У. Сирелиус, И. Маннинен и др. Во время наших поездок по Карелии нам также удава-

лось установить воспоминания старух-карелок о бытования в прошлом несшитой юбки «на лямке». Этот тип одежды утрачен задолго до XIX века, но слово сохранилось в языке. Название *hame* – юбка встречается у всех западнофинских народов и является древним заимствованием из германских языков.

...В XIX веке на территории Карелии наибольшее распространение имел сарафан – высокая юбка на лямках или цельнокрайное платье без рукавов. Наиболее ранний тип – косоклинный, со спинкой до самой шеи, широкими проймами у рукавов, круглым воротом, с прямым разрезом спереди и застежкой на медной пуговице. Сарафаны шили из разных тканей – холста, пестряди, шерсти, ситца, шелка. Люблили преимущественно яркие, «веселые» цвета. Передники надевали поверх юбок или, позже, сарафанов. Подол передника украшался вышивкой, куском парчи или кружевом.

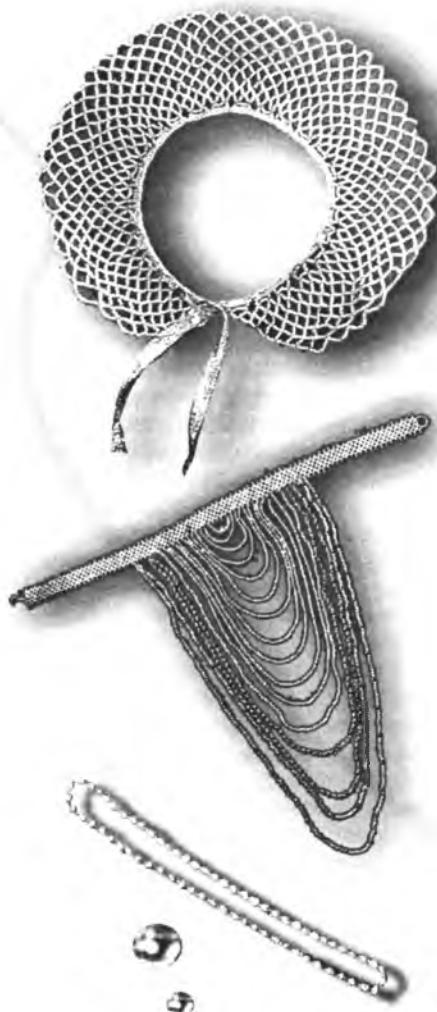
На рубеже XIX–XX веков распад традиции ношения сарафана неожиданно привел к возрождению на новой основе более раннего типа – рубахи и кофты с юбкой (весь комплекс назывался одним словом – *riagi*). Сама комбинация их в чем-то напоминала древнюю традицию.

Девушки-карелки повязывали голову так называемой лентой (очелье) и платком. «Лента» состояла из куска яркой ткани, чаще всего парчи с тесемками, которые завязывались на затылке. Передняя часть этого убора часто украшалась бисером, жемчугом, вышивкой. Но самым распространенным девичьим головным убором был платок. Его первоначально повязывали поверх ленты с таким расчетом, чтобы была видна ее наружная часть.

Головные уборы женщин более сложны и разнообразны по форме и видам, чем девичьи. Основным их принципом являлось стремление закрыть волосы. Женщины в прошлом заплетали две косы и ук-

ладывали их на голове. Поверх волос надевалась сорока (*sorokku*), близкая русской северной «сороке-сдерихе». В ней те же составные части. Нижняя часть убора – золоченое парчовое, несколько выпуклое очелье (очища), которое напоминает девичью ленту (*osci* (очки) – по-карельски «лоб»). Собственно сорока – верхняя украшенная часть, более широкая (в виде тулы) из штофной ткани. Обе части сшивались и прикреплялись к подзатыльнику (*piajalgi*), унизанному бисером с двумя боковыми лопастями-крыльями.

К середине XIX века карельская сорока, как и русская, претерпела сильные изменения. В новом сво-

ем виде она стала чаще называться повойником. Повойники шили чаще всего в виде шапочки, чрезвычайно простой по покрою: вырезалась круглая «макушка» и перпендикулярно к ней пришивался окольш; сзади окольш раздваивался, образуя «крылышки» повойника. К «крылышкам» пришивался шнурок, с помощью которого повойник плотно укреплялся на голове.

Своеобразно преобразилась старая форма сороки-сдерихи у олонецких ливвиков. Здесь бытовал женский головной убор, называвшийся *сорси* (чёпчу). По покрою он напоминал повойник. Но чёпчу – нарядный головной убор. Его шили обычно из дорогой красивой материи (чаще всего из бархата), а макушку и верхний край окольша расшивали золотой и серебряной нитью. Под макушку подкладывали кружок из бересты, картона или плотной строченой ткани так, чтобы верх был жесткий. На затылке окольш раздваивался.

Карельские женщины украшали головные уборы парчой, бисером, жемчугом и иногда вышивкой. В южной Карелии (Олонец, Пряжа) носили богатые кокошники, известные под названием *zetcugat* (жемчугат).

Из ушных украшений более ранней формой, исчезнувшей вместе со старинной одеждой, являются трех- или четырехбусинные серебряные серьги. Такие же серьги известны финнам-ингерманландцам, ихоре и води.

Шейными украшениями служили бусы, которые надевались в праздники. Наиболее ранний тип бус – стеклянные круглые, нанизанные на крученый шнурок. Более состоятельные женщины и девушки носили бусы из жемчуга. Особенно ценными считались бусы из красного жемчуга, который добывался саамами. В широком употреблении были серебряные, медные, золотые кольца, перстни, серьги.

Однаковая терминология многих элементов народной одежды и обуви, сходство покрова свидетельствуют, вероятно, об их общем происхождении. Признавая однообразие одежды у всех групп карел, тем не менее по отдельным его элементам можно выделить определенные локальные варианты. Так, для карел-ливвиков были характерны: комплекс женской одежды с юбкой, богато украшенные головные уборы (кокошники), тканые украшения (*roimindu*), несшитая набедренная одежда (*hursut*) и т. п.

Традиционная мужская одежда карел состояла из рубахи (*paita*), сшитой из холста, штанов (*kuadiet*) из домотканого материала (холста, полусукна), пояса (*vuo* – тканый пояс, *remti* – кожаный), кожаных сапог (*kengi*), шерстяных чулок (*sukku*) и холщовых портнянок (*hattara*). В северной Карелии штаны назывались *riksut*. Близкие названия встречаются у эстонцев (*sargupuks*), мордвы (понкс), саамов (*puks*). Вероятно, это название и является наиболее древним и исконным.

Верхнюю наплечную одежду для ношения на улице шили из холста и сукна домашней выделки, покупных тканей и меха. Чаще всего она представляла собой длинный, до колен, кафтан (*kaftan*) из серого сукна с длинными рукавами. Покрой одежды был разный. В одних случаях спинка шилась прямой, цельной, в других – отрезной, со сборами на спине и по талии.

При поездках на дальние расстояния надевали шубу. Как и у русских, имелось два типа шуб: собственно шуба, шитая в талию (*turki*), и тулуp (*tuluppu*). Наиболее распространенным типом являлся первый. Шубы шили из овчины местные овчинники, у зажиточной части населения шубы шились на лисьем или заячьем меху и покрывались дорогим сукном. Шуба застегивалась на 2–3 пуговицы. Одежда карел почти ничем не отличалась от одежды русского населения Севера, только у карел широким распространением пользовались шарфы, связанные из крашеной или серой шерсти. Столь же характерным являлось ношение шейного платка (*kalguhaikku*). В северной Карелии невеста на свадьбе дарила жениху шейный платок, который он не снимал до конца свадебного обряда. У ливвиков в приданое невесты входили шейные платки и полотенца, которыми она одаривала жениха, свекра и свата.

Для летней работы в лесу пользовались накомарником (*kukkel*),

который представлял собой капюшон, сшитый из белого холста, надевавшийся на голову без шапки. Этот вид головного убора очень древний. Зимой мужчины носили суконные и меховые шапки, шитые из овчины, заячьего и другого меха. По покрою они напоминали современные шапки-ушанки.

Одежду карелы подпоясывали поясами – кожаными или плетеными (ткаными). К поясу прикреплялся кожаный кисет с огнivом, кременем и трутом, а также нож, хранящийся в чехле.

Рукавицы и варежки (*kinnas, alan e*) составляли необходимую часть как мужского, так и женского костюма. Термин *kinnas* (у эстонцев – *kinnas*) имеет очень древнее происхождение. Рукавицы шили матерчатые, кожаные, меховые; варежки вязали из овечьей шерсти. Рукавицы, как и пояс, иногда получали функцию оберега. У ливиков, к примеру, жених венчался в рукавицах, а после венчания не снимал их до тех пор, пока не садился за свадебный стол.

Обувь карелы носили кожаную, меховую, валяную, на самые грязные работы надевали сплетенную из бересты. Из сырой кожи шили туфли без застежек в виде галош (*koład* – коты). Коты – преимущественно женская обувь, но в прошлом ее носили и мужчины, только в этом случае к ним пришивались невысокие суконные голенища из простроченного в 3–4 слоя сукна. Широко бытовали сапоги, шитые из сырой кожи, с цельной мягкой подошвой из толстой бычьей кожи, без каблуков, с загнутыми носами. Еще Г. Р. Державин писал о том, что карелы «носят восторнوسые с загнутыми концами сапоги, кеньгами... называющиеся». Эта обувь старинного типа... ее шили сапожники из коровьей кожи, причем праздничную обувь оставляли белой, а повседневную смазывали дегтем, смешанным с жиром. Со второй половины XIX в. в Карелии входят в оби-

ход шитые из кожи сапоги. Валеную обувь в прошлом карелы носили очень редко».

Образец древнекарельского наряда представлен в Музее археологии Карельского научного центра Российской Академии наук.

Богатство женского наряда – богатство духовного мира

Все без исключения путешественники, побывавшие в Карелии, восторгались красотой и добротностью жилищ. «Первое, что поражает (в карельских селах), – необыкновенная чистота полов, стен, утвари... Здесь изба чистенькая, уютная, широко задуманная, ловко изложенная, удобна для очлега, светлая, теплая, без запаха прогорклого дыма... изба, могущая легко поспорить с любым постоянным двором любого уездного города... Коренные жители (карелы) сложения крепкого, большей частью белокурые. Выражение лица довольно приятное, особенно у женщин. Отличительные черты: сметливость, твердость в своем слове, гостеприимство и честность, так что случаи воровства в крестьянском быту довольно редки».

Простой народ любит разного рода увеселения, пиршества, любит собираться в хороводы. Карелы ходят из деревни в деревню на праздники, учрежденные стари, на них приезжают гости из отдаленных мест. Отличаются искусством в постройке судов, приготовлении лодок, шиваемых, вместо гвоздей, древесными корнями; они замечательны необыкновенной прочностью.

Карелы... прекрасно сложены, кости правильно и хорошо развиты... рот представляет красивый и прямой прорез, зубы чуть ли не всегда превосходны. Карел сказывается весьма красивым ртом, да таким, что за редкость и у (писаного красавца)... Голова также ладно выкроена, брови славно снабжены волосом и расположе-

ны над глазами дугою... Седина появляется весьма поздно, на шестом десятке. Карел всюду устраивается лучше и хозяйственнее и не в пример (другим) живет получше и побогаче... Есть у карел какая-то врожденная жилка обустроиться получше и жить не в свином圈е, а будто бы в хоромах» (Описание Российской империи. С-Пб, 1843г.).

Заботясь о благополучии семьи, удобстве жилища, красоте женского наряда, в карельском народе никогда не было преклонения перед богатством, жажды наживы. В рунах «Калевалы» поется: «Лоухи, страны хозяина, говорит слова такие: «не забочусь я о злате, в серебре я не нуждаюсь, золото – цветочки детям, серебро – коням оправа».

Богатства карельского народа нарабатывались веками, в них вкладывался труд многих поколений, оттого столь уважительно отношение к главным народным ценностям. «Запретил тут Вейномейнен... поколениям грядущим, возрастающему роду перед золотом склоняться, серебру уступку делать».

Прочная основа мировоззрения жителей карельского края – это те нравственные устои, сформированные много веков назад народным эпосом, и именно к высшим духовным ценностям относятся строки «Калевалы»: «Неразменно это золото, серебро неистощимо».

Богатство женского наряда – это одно из следствий духовного богатства карельского народа.

**Выражаю благодарность
сотрудникам Министерства
культуры Республики
Карелия
и Государственного
краеведческого музея
за помощь, оказанную
при подготовке статьи**